

Отзыв
официального оппонента В.В. Шадурского
о диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук
«Проблема традиций русской поэзии в эмигрантской лирике Г.В. Иванова»
Ушаковой Оксаны Николаевны (специальность 10.01.01 – русская литература)

Диссертация О.Н. Ушаковой раскрывает тему, актуальность которой не вызывает сомнений. Результаты такой работы очень важны для исследователей литературы русского зарубежья, особенно тех, что сосредоточены на изучении традиций русской классики в эпических, драматических и лирических произведениях эмигрантов. Очевидно, что для многих крупных писателей русского зарубежья поиск опоры в литературе предшественников был едва ли не главной темой творчества. Не менее важны результаты этой диссертационной работы для историков и теоретиков литературы, анализирующих различные формы творческой преемственности.

Следует отметить, что О.Н. Ушакова проработала все важнейшие статьи, монографии, сборники, диссертации, в которых раскрываются разные аспекты поэтических традиций в эмигрантской лирике Георгия Иванова. Это проявляется не только в упоминании имен и главных публикаций, но и во включении результатов исследований в филологическую концепцию диссертанта. Так, О.Н. Ушакова обращает внимание на необходимость рассмотрения опыта романтиков в ивановской поэзии. Впервые она предлагает целостное представление многообразных генетических связей творчества Иванова-эмигранта с поэзией XIX – XX веков. От многих предшественников ее отличает убежденность в том, что Г.Иванов наряду с использованием разнообразных форм преемственности сформировал свой индивидуально-авторский стиль. Именно этот стиль дает возможность увидеть в лирическом творчестве Иванова не отражение вторичных, периферийных тенденций поэзии русской эмиграции, а концентрацию «художественных исканий и достижений поэзии первой половины XX века» (с. 4).

Вместе с тем рискнем не согласиться с тем, что дискуссионность избранной научной проблемы предполагает включение слова «проблема» в заглавие диссертационной работы. Полагаем, что диссертанту надо более ясно изложить, почему же избрана именно «проблема», а не рецепция, преемственность или трансформация традиций. И если это проблема, то она такова для поэта или для исследователей его поэзии? Очевидно, что «чужое слово» в лирике Г.Иванова превалирует, это как раз отмечено разными литературоведами, гораздо труднее доказать оригинальность авторского стиля поэта, чем, как мы понимаем, и занималась в своей работе О.Н. Ушакова.

В целом избранная тема диссертационной работы определяет логику исследования, что нашло свое отражение в структуре диссертации. Как явствует из автореферата диссертации, четко обозначенные объект и предмет исследования дали возможность выстроить работу для получения аргументированных результатов, а именно: ядро эмигрантской лирики Иванова составляют архетипы «лодки», «паруса», «корабля», «птицы», «музыки», семантика которых сохраняет акмеистический код; в

ивановской лирике архетипический комплекс «корабля» восходит к фольклорно-мифологическим представлениям славян, опирается на отечественную литературную традицию, но раскрывается еще более трагично; архетип птицы, музыкальные архетипы Ивановым включены и в образную систему и в постоянный творческий диалог, они преобразуются и даже полемически пересоздаются; через диалектическую природу образа Офелии раскрывается музыкальная стихия лирики 1930-1950-х гг. На наш взгляд, в работе проявлена та самая новизна, которая анонсирована диссертантом во Введении (с.20): «интерпретация ключевых образов-архетипов, наследованных Ивановым-эмигрантом от русской поэзии и образующих ядро его лирической системы».

Во Введении же дана основательная историография исследования, автором показана эрудиция и полная осведомленность в научной проблематике.

В первой главе «Феномен литературной традиции» представлены теоретические ориентиры диссертанта, а также глубокое понимание специфики разных форм литературной преемственности как в лирике, так и в эпосе. Упомянутые публикации литературоведов получили должную рефлексию О.Н. Ушаковой. Так, в качестве основы для интерпретации образов Иванова в диссертации избрана «лотмановская концепция полифоничности лирических текстов» (с. 46), на эмигрантскую поэзию Г.В. Иванова спроецированы «понятия персоналистического и концептуального диалога, использованные в работе Золотковой» (с.51). Под диалогом диссертантом понимается «осознанная или интуитивная форма преемственности, при помощи которой писатель либо развивает освоенный им творческий опыт предшественников, либо вступает с ним в полемику» (с.48). Расставляя методологические акценты, автор четко понимает разницу между диалогичностью и интертекстуальностью, которые часто не различают современные исследователи. На первый взгляд, кажется, что первая глава перегружена теоретической информацией, обзором многочисленных научных работ, но пристальное рассмотрение ее содержания дает возможность понять, что научные сведения приводятся с целью обосновать каждый аспект особого понимания ивановской поэзии: от ее архетипа до включения в «сверхпроизведение – мегатекст русской поэзии».

Вторая глава содержит описание диалогических отношений, в которые эмигрантская лирика Иванова вступает с русской поэтической традицией раскрытия архетипического комплекса «корабля». Автором изучены не только программные стихотворения Иванова, но и те тексты, которые не стали объектом пристального рассмотрения литературоведов. Благодаря изученным архетипам можно увидеть, как Иванов, с одной стороны, вписан в литературную традицию Лермонтова, Блока, с другой – передает собственные трагические ощущения эмигранта, находящегося в вечном плавании, вдали от родины. Диссертант удачно использует романтический, акмеистический контекст, чтобы показать ивановское обогащение семантики архетипа лодки. Лодочные архетипы акцентируют онтологические смыслы, «они раскрывают трагизм бытия человека, оторванного от своих корней; подчёркивают его разрыв с окружающим миром» (с.86).

Проанализировав все эмигрантские сборники поэта, О.Н. Ушакова приходит к выводу о том, что освоение «лодочно-корабельного» архетипа у Иванова «восходит к

эстетике и поэтике акмеистов», а сам архетипический комплекс корабля репрезентируется через систему символов, которые помогают более пронзительно передать состояние лирического героя, переживающего разлуку с родиной как трагедию, находящегося, так сказать, в «перманентном» отчаянии.

Содержание третьей главы – это демонстрация того, как орнитологическая система поэзии Г.Иванова, вступая в диалог с русской поэтической традицией, переосмысляет традиционные образы птиц. Полифункциональность символа птицы предполагает и различные эмоции, в лирике Иванова они связаны в большей степени с трагическим ощущением бытия, с образами смерти. Однако заметим, что это не является отличительной чертой эмигрантского мироощущения, в литературе русского зарубежья орнитологические образы иногда несут и положительное, окрыляющее содержание. Так, в романе М.А.Осоргина «Сивцев вражек» есть образ, актуализирующий романтическое представление о ласточке (см. об этом с. 120 диссертации), но ласточки, возвращающиеся под крышу старого московского дома, – это символ упорядочения жизни, придания ей естественного ритма, весеннего обновления и установления традиций. Другое дело, что «Сивцев вражек» будучи эпическим произведением, имеет большие возможности выражения архетипических значений даже на уровне композиции. Осоргин вспоминается нами потому, что при всей глубине рассмотрения орнитологических архетипов в лирике Иванова диссертанту, на наш взгляд, не хватило эмигрантского контекста – зарубежной версии реализации этого архетипа в лирике иных поэтов. Вместе с тем подчеркиваем, что глубина исследования от этого не страдает, со многими наблюдениями О.Н. Ушаковой мы согласны; процитируем такой изящный фрагмент: «Поэт саркастически дистанцируется от пушкинской эпохи, для которой свобода была главной ценностью жизни. Риторические вопросы, которые использует Иванов в своём стихотворении, свидетельствуют о сомнениях, во власти которых находится человек XX столетия, утративший точные духовные ориентиры» (с. 103). И в целом автор работы убедительно показал, как в лирике 1930–1940-х гг. орнитологическая символика участвует в создании образа «души» (с. 126), почему у Иванова происходит полемика с Пушкиным и даже с христианской традицией.

В четвертой главе О.Н. Ушакова весьма доказательно представила, как в эмигрантской поэзии Иванова раскрывается архетип «музыки». Диссертант знает многочисленные публикации по этой теме, однако ее собственная глава могла бы стать еще более выигрышной, если бы удалось сопоставить специфику раскрытия музыкальных архетипов с музыкальной эстетикой других эмигрантских авторов – например, Игоря Северянина или В.Ф. Ходасевича. Однако, повторим, подобные предложения можно отнести не к замечаниям оппонента, а к его несбывшемуся желанию руководить подготовкой такой диссертации. В четвертой части работы мы отмечаем тонкие наблюдения диссертанта, удачные сопоставления стихотворений Иванова и И.Ф. Анненского, Иванова и А.А. Блока, а также объяснение того, почему музыкальная символистская философия переживала у Иванова «девальвацию» (с. 168).

Обращает на себя внимание добросовестность и точность автора диссертации в выполнении такой трудоемкой задачи как оформление библиографических ссылок и библиографического списка. Многочисленные библиографические описания

отражают не только безусловное следование соответствующим ГОСТам, но и высокую научную культуру диссертанта. В работе учтены как публикации по творчеству Г.Иванова, так и статьи, авторефераты диссертаций по проблемам традиций, преемственности, творческого диалога в литературе, цитируются исследовательские материалы широкого диапазона: от статей юных участников международной конференции «Ломоносов» до монографий маститых ученых. О.Н. Ушакова провела кропотливую работу по поиску материалов, обнаружению в них самого ценного и очень органично использовала находки в своей диссертации. Это свидетельствует о высоком уровне филологической зрелости диссертанта, о целостном видении проблем, умении работать с разнообразными источниками.

В диссертационной работе мы не обнаруживаем ошибок, слабых мест и потому не имеем возможности указать на замечания. Обозначим лишь то, что нам хотелось бы увидеть, потому как, полагаем, диссертант справился бы с выполнением такой задачи.

К сожалению, мы не обнаружили эмигрантского контекста, в котором не только печатались, но и по-особому читались стихи Г.В. Иванова, не увидели в диссертации отзывов ценителей таланта поэта или его недругов, прижизненной литературной критики, которая создавалась в условиях свободы. Очевидно, что диссертант этот контекст хорошо знает (с.7 Введения), а его использование, на наш взгляд, значительно бы углубило диссертацию. Не секрет, что часто в суждениях о поэте временно побеждает какая-либо критическая тенденция, но проходит несколько лет – и побеждает иная концепция восприятия. Например, эмигрантские критики могли по-разному судить о преемственности поэзии Б.Л. Пастернака, достоинство которой М.И. Цветаева и Д.П. Святополк-Мирский видели в ориентации на лермонтовскую традицию, В.Ф. Ходасевич с ожесточением отвергал Пастернака за его «удаление от пушкинской эстетики» (во второй половине 1920-х гг.). Как результат – В.В. Вейдле, другой критик, поначалу не принимавший авангардную поэтику Пастернака, изменил свое отношение к его лирике, и явил миру более взвешенную оценку творчества зрелого Пастернака, в которой поэт выглядит не авангардным, а весьма традиционным. Но, как мы понимаем, использование эмигрантского контекста не являлось задачей диссертанта, а если бы стало таковой, то ее реализация потребовала бы увеличения объема текста. В связи с этим полагаем, что такую лакуну диссертант может заполнить последующими исследованиями, в которых более подробно изучит рецепцию Г. Иванова с учетом контекста литературы русского зарубежья.

Отметим, что работа написана ясно и просто, что демонстрирует и высокий уровень владения научной речью и уважение диссертанта к читателю.

Практическая значимость исследования выражается в том, что результаты диссертации могут быть использованы в преподавании ряда филологических дисциплин для бакалавриата и магистратуры: истории русской литературы XX века, литературы русского зарубежья, спецкурсов и спецсеминаров, посвященных поэзии русской эмиграции и творчеству Г.В. Иванова в частности.

Полагаем, что высказанные нами соображения нисколько не снижают научного уровня диссертации. Цель работы в основном достигнута, поставленные диссертантом задачи решены в большей части убедительно. Автореферат вполне адекватно отражает общее содержание, структуру и результаты диссертационного исследования О.Н.

Ушаковой. Список и характер публикаций соответствуют нормам и стандартам, предъявляемым к кандидатским диссертациям филологического профиля. Апробация положений диссертации происходила в течение 4 лет на 19 научных конференциях разных уровней в 5 городах, диссертантом выполнен большой объем работы для завоевания научного признания. Все вышеизложенное позволяет заключить, что рецензируемая диссертация обладает необходимым качеством, предъявляемым к научно-квалификационным работам подобного рода.

Резюмируем: диссертация «Проблема традиций русской поэзии в эмигрантской лирике Г.В. Иванова» представляет собой научно-квалификационную работу, которая соответствует критериям, указанным в пп. 9-11 и 13,14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации о порядке присуждения ученых степеней от 24 сентября 2013 г. № 842, а ее автор, Ушакова Оксана Николаевна, заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.01 – русская литература.

Официальный оппонент
кандидат филологических наук
по специальности 10.01.01. –
русская литература, доцент,
доцент кафедры филологии
Новгородского государственного
университета имени Ярослава Мудрого

10.08.2020

Владимир Вячеславович Шадурский

Почтовый адрес: 173025, Великий Новгород, пр. Мира, д. 26, корп.2, кв. 102.
Телефон: +79022846947; e-mail: shadvlad@mail.ru

